

18+

Людмила Грицай

Закон бумеранга

психологический детектив

Людмила Грицай
Закон бумеранга

«Издательские решения»

Грицай Л.

Закон бумеранга / Л. Грицай — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509756-9

Эта детективная история началась с рядового происшествия в столичном театре. У чиновницы пропало дорогое манто. Следствие было поручено вести майору Дмитрию Владимирову, который оказался свидетелем цепи трагических событий. Рассказ первый в ряду цикла «Дыхание мегаполиса», посвященного судьбам людей, с которыми каждый из нас соприкасается ежедневно. В сутолоке будней мы часто не замечаем друг друга, забывая о том, что время жизни дано всем нам, чтобы понять смысл нашего земного пути.

ISBN 978-5-00-509756-9

© Грицай Л.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Пропавшее манто, с которого все началось	6
Глава 2. Хлопотное дело	8
Глава 3. Сгоревшая квартира	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Закон бумеранга

Людмила Грицай

© Людмила Грицай, 2024

ISBN 978-5-0050-9756-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Пропавшее манто, с которого все началось

– Она просто безумна. Кричит на всех. Хочется убежать, не оглядываясь.

Эти слова курсанта-практиканта, произнесенные полупшепотом в коридоре, ведущем в вестибюль театра, заставили майора Владимирова в душе усмехнуться. Молод, парень, не привык к тому, как ведут себя потерпевшие, особенно если это потерпевшие женщины солидных лет и с высоким статусом.

А между тем гул от голоса пострадавшей уже был слышен в громоздком фойе. Кричала женщина каким-то баритоном с повизгиванием, свой гнев она обрушивала на низенького толстячка в деловом костюме, который как-то нелепо пытался вжаться в дорическую колонну, стоящую около огромного зеркала.

– Я вообще не понимаю, Яков Михайлович, как такое могло произойти? Вы пригласили меня в свой театр. Я пришла на премьеру. Как обычный человек разделась вместе со всеми зрителями, вышла на сцену, поздравила ваш театр от имени самого министра культуры, подарила розы, эти чудесные розы, которые выбирала именно для вас, для вашей Мельпомены, так сказать, и что, что я получила? Где мое манто? Как я поеду домой без него? Между тем я его не на турецком рынке покупала, я его...

– Светлана Петровна, будьте так добры, – вежливо обратился к ней Владимиров, – я следователь органов внутренних дел, майор юстиции, вместе с дежурной следственно-оперативной группой мы прибыли на место происшествия. Не могли бы вы кратко рассказать нам о случившемся?

Светлана Петровна Подколесова оценивающе посмотрела на своего нового собеседника быстрым взглядом разъяренной львицы. Это была грузная высокая женщина лет пятидесяти с ярким, несколько вызывающим макияжем, слегка растрепанными коротко стриженными волосами, одетая в длинное темное платье с глубоким вырезом. Внешностью своею она производила подавляющее впечатление: угнетали ее многочисленные золотые украшения, богато нанизанные на пальцы, окутавшие шею и понизывающие мочки ушей.

– Наконец-то, – бросила она. – Мы ожидаем вашего приезда уже 40 минут. Где вы были? Почему так поздно?

– Светлана Петровна, вызов на пульт дежурного поступил в 20 часов 57 минут, сейчас 21.20. Мы прибыли за 20 минут, – ответил Владимиров вежливо, но твердо. – Но мы теряем время. Мне сообщили, что у вас украли шубу, простите, манто. Скажите, как это произошло? У вас пропал номерок гардероба? Опишите, пожалуйста, все события с максимальной точностью.

Пострадавшая, несколько успокоившись, вновь заговорила. Говорила она твердо и четко. «А это умная женщина, волевая, с характером», – неожиданно промелькнуло в голове Владимирова.

Выяснилось, что на премьеру спектакля она прибыла в качестве официального лица. Однако по какой-то причине отказалась пройти через служебный вход и раздеться в кабинете директора (того самого Якова Михайловича, который стоял сейчас возле нее с поникшим видом). Разделась, как все остальные, в гардеробе (благо зрителей за час до спектакля было еще мало).

Номерок, полученный от сотрудницы театра, положила в свою сумочку, где он спокойно и пролежал вплоть до конца небольшого банкета, куда ее пригласил Яков Михайлович. Директор театра провожал ее до дверей, и именно с ним она обнаружила, что ее манто с вешалки исчезло. Сотрудницы гардероба – две пожилые женщины – растерянно разводили руками. Они клялись, что гардероб во время спектакля не покидали. Самого манто они даже не могли припомнить, да и Светлана Петровна не могла сказать, кому из сотрудниц она отдавала его. Если

верить номерку, оно должно было висеть ровно посередине гардероба в глубине центральной вешалки.

Пока шли расспросы, Владимиров мысленно просчитал, что времени у вора было предостаточно. Подколесова появилась в театре около 5 вечера, спектакль начался в 6, покинула она банкет почти в 9, украсть это манто можно было и с номерком (пусть и фальшивым), и без него. Надежда оставалась на камеры видеонаблюдения. К счастью, в театре они были, однако обозревали только входную дверь. В фойе камер не было. Поэтому теперь самую большую информацию можно было получить из этих видеозаписей.

Ощущая поддержку со стороны прибывших сотрудников МВД и понимая, что шумливая чиновница устала, Яков Михайлович мягко, но настойчиво стал уговаривать свою незадачливую гостью отправиться домой.

– Светлана Петровна, милая наша, – тихим говорком убаюкивал он ее, – вы поезжайте домой, время уже позднее, вы устали, а наши доблестные сотрудники милиции, простите, полиции, во всем разберутся. Камеры у нас есть, видео снимают, мы все предоставим, найдем этого вора. Все вам вернут... А вы сейчас переживаете, нервы свои не бережете... Как такое только могло произойти, да в нашем театре! Совсем народ распустился, пойти на такое хамство в храме искусства!

Владимиров отошел в сторону. Сейчас нужно было заняться просмотром записей. Этой работой должен был заниматься не он, а оперуполномоченный уголовного розыска, но сегодня с ним смог поехать курсант Петр, а он только учился азам оперативно-розыскной деятельности.

Описание самого манто у майора уже было, также он забрал у потерпевшей номерок, который ей уже не пригодится. Следовало еще заняться гардеробщицами, не исключено, что они имели отношение к этому происшествию, и также проверить сотрудников театра. Хотелось верить, что повезет найти хоть какую-то ниточку, которая выведет к вору и самой этой шубе. Потому что, если дело превратится в «висяк» (а такое вполне возможно), расплачиваться за это манто начальство может заставить чуть ли не из собственного кармана. Да и нервов помотает предостаточно.

Владимиров отчасти сожалел, что именно ему выпало сегодняшнее дежурство, провел бы вечер спокойно с семьей дома, а тут эта дама из министерства со своими заграничными мехами.

Но, поразмыслив еще пару минут, майор пришел к выводу, что ему достался в помощники довольно толковый курсант Петр, вдвоем с которым они должны справиться с первоначальной оперативно-розыскной работой, тем более что сам Владимиров в течение 12 лет служил оперуполномоченным и только уже потом стал работать следователем.

Владимиров и Петр быстро отыскивали сторожа, который по совместительству отвечал за наружные камеры наблюдения, нашли нужные видеозаписи, перемотали их на пять вечера, увидели на камере в несколько размытом спектре, как Подколесова в широком белом манто с тонкой дамской сумочкой вошла в театр. Перематывать видео в ускоренном формате было нельзя, пришлось наблюдать за всеми постепенно заходившими в театр зрителями. Ничего особенного: люди в верхней одежде, конечно, не такой шикарной, но добротной. В театр все заходили, но никто не выходил. Через 15 минут просмотра к ним вбежал еще более растерянный Яков Михайлович.

– Светлана Петровна, – выпалил он, – она вас ищет, она говорит, что ее машина, «Lexus», тоже пропала...

Это было уже слишком...

«Ну и денек. Возместить стоимость „Лексуса“ – это мне точно не по зубам», – иронично подумал про себя Владимиров.

Глава 2. Хлопотное дело

На следующее утро Дмитрий Владимиров был уже на работе. В окно его служебного кабинета, занавешенного жалюзи, светило яркое зимнее солнце. Поэтому и сам кабинет – небольшая комната в пять метров шириной, которую он занимал вместе со своим сослуживцем из оперативного отдела и давним приятелем Егором Левиным, – казался более светлым и просторным.

Но на душе у Владимирова было сумрачно. Неожиданно обрушившееся на него вчерашнее дело грозило новыми неприятностями.

Автомобиль «Lexus», пропавший так же неожиданно, как и меховое манто, уже нашли. И Владимиров читал в оперативной сводке, что данный автомобиль был подожжен и сгорел в 2 часа ночи на окраине города.

Более того, была также сожжена и загородная трехкомнатная квартира потерпевшей, находившаяся в пятидесяти километрах за МКАДом. Пожар удалось потушить достаточно быстро, сработала пожарно-охранная сигнализация, хотя внутреннее убранство квартиры все равно пострадало.

В итоге причиненный ущерб оценивался уже сотнями и сотнями тысяч рублей.

Подколесова пока не давала о себе знать, хотя майор понимал, что общаться с ней ему теперь придется долго. Владимиров догадывался, какой скандал она будет готова учинить, если следствие по ее делу зайдет в тупик. Да и что скандал, теперь она подключит все свои связи, а их, как понимал майор, у нее было предостаточно. Эта женщина напоминала ему крепкого бульдога: если схватиться за что-то своими зубами, то отодрать ни за что не получится.

Но теперь следовало действовать. Действовать в рамках закона, грамотно и четко. И сначала, конечно, осмотреть место преступления.

Владимиров еще в 9 утра был с докладом у начальства и попросил включить в его следственно-оперативную группу капитана полиции Егора Левина. Курсант Петр – это, конечно, неплохо, но так как дело приобрело такой серьезный оборот, нужен был еще один опытный человек. И хотя у Егора было сейчас не менее важное задание, начальник в виду резонансности произошедшего разрешил использовать все возможности Левина.

Егор уехал вместе с Петром и несколькими экспертами на осмотр сгоревшего автомобиля. Звонок от него Владимиров ждал с минуты на минуту. Сам он уже готовился выехать на осмотр сгоревшей квартиры. Но для этого нужно было связаться с Подколесовой.

Нехотя майор снял трубку своего служебного телефона. Набрал мобильный номер чиновницы, через три гудка услышал ее зычный голос:

– Алло. А это вы? Вы все уже знаете? Вы не понимаете, как я возмущена. Как это вообще могло случиться со мной? Да и кому это надо? Тут без наводки никак...

– Светлана Петровна, – вежливо перебил ее Владимиров, – вы сейчас где находитесь? На работе? Дома? А где? Сможете сопровождать меня? Я имею в виду, что мне необходимо осмотреть вашу загородную квартиру, которую вчера пытались поджечь.

Подколесова согласилась на то, что майор заберет ее перед выездом в город. Ее местоположение для Владимирова так и осталось загадкой. Впрочем, сейчас это было неважно. Нужно было ехать. Еще утром он попросил помочь осмотреть ему место нового преступления молодого эксперта, который, несмотря на свой возраст, успел уже завоевать себе славу неплохого специалиста. Артем был готов поехать с ним на служебной машине.

Перед самым выходом с работы по мобильному позвонил Егор Левин.

– Ну что, мы закончили, – без особого энтузиазма сообщил он, – эксперты взяли образцы. Предварительно поджог произошел в 2 часа ночи. Машину поставили с темной стороны улицы, около мусорных контейнеров. Угонщик открыл капот, залил туда бензин, осуществил поджог.

Пожарные прибыли быстро. Однако машина вряд ли будет еще когда-нибудь бегать. Ей точно конец. Камер тут никаких не стоит. Опрос свидетелей результатов не дал. Во-первых, было уже поздно, во-вторых, тут темень тьмущая – никто бы ничего не разглядел. Город называется – работают только два фонаря. Бригаду пожарных вызвали сразу, как загорелось, зарево было сильное. Да, еще. Не могу утверждать со стопроцентной уверенностью. Но, кажется, манто потерпевшей было в салоне и тоже сгорело. Эксперты нашли оплавленные пуговицы и все, что осталось. Там немного. Но, скорее всего, разыскивать эти меха уже не имеет смысла. В общем, опять втянул ты меня в дело, – заключил Левин.

Владимиров выслушал его внимательно. Он как ответственный за организацию предварительного следствия готовил документы по возбуждению сразу нескольких уголовных дел. Теперь к краже манто и автомобиля присоединилось ограбление квартиры и умышленный поджог. Выводы Егора совпадали с его внутренним пониманием этого преступления, безусловно, единого преступления, разбитого на несколько этапов. Преступления непростого. Спланированного, просчитанного. Оно было больше похоже на личную месть, чем на стремление к обогащению. Но, судя по личности Подколесовой, у нее не только могли, но должны были быть враги.

Но почему искать этих врагов и наказывать их должны они с Егором?

Глава 3. Сгоревшая квартира

Служебный автомобиль мчался по проселочной дороге. Кругом, куда хватало глаз, стояла удивительная зимняя тишина. Та, что бывает за несколько часов до заката. Деревья, покрытые инеем, чем-то походили на сказочных великанов, простиривших к солнцу свои белоснежные руки. Спокойствие и умиротворение пронизывали все вокруг.

Владимиров и его спутники ехали молча. Худой Артем, уложивший весь свой рабочий инструмент в багажник автомобиля, прижимался к окну заднего сидения. Ему явно трудно было находиться рядом со своей спутницей, которая тяжело дышала, но от беседы воздерживалась.

Сегодня в Подколесовой трудно было узнать вчерашнюю уверенную в себе диву из министерства. Она едва заметно покрасилась, оделась в какой-то красный пуховик, по всей видимости, когда-то дорогой, но сейчас несколько потрепанный от времени. Пуховик был Светлане Петровне явно мал и плохо гармонировал с крупной меховой шапкой, которую она отказывалась снимать, опасаясь сквозняков. У Владимиров желаний разговаривать было еще меньше, он сидел рядом с шофером и старался думать о чем-то постороннем, хотя мысли вновь и вновь невольно возвращались к странному преступлению, которым ему приходилось заниматься.

Через несколько минут они подъехали к шлагбауму, который преграждал путь в коттеджный поселок, где у Подколесовой была квартира. Перед тем как заехать на территорию, Владимиров подошел к охраннику, который дежурил в небольшой сторожке у входа.

– Добрый день, – майор представился и предъявил свое служебное удостоверение. В глазах охранника мелькнуло любопытство и понимание, – подскажите, пожалуйста, кто вчера вечером дежурил здесь?

– Вечером – это когда? Если до семи вечера, то мой напарник, а после семи – я. Мы дежурим по суткам. Смена в 19:00.

– Очень хорошо, – оживился Владимиров. – Скажите, меня интересует, не проезжал ли вчера здесь автомобиль «Lexus».

– Марку не помню, но вот по номеру скажу. Мы ведь автомобили по номеру запускаем. Он подъезжает, мы номер сканируем и открываем шлагбаум. Если в базе номер был, то все возможно.

Охранник углубился в небольшое устройство, стоявшее на столе.

– Да, был, даже могу точное время сказать, проезжал в 23:13. Но этот номер у нас в базе зарегистрирован. Принадлежит машина...

– Нет, не нужно, знаю, кому она принадлежит. Спасибо, вы нам очень помогли, а теперь пропустите нас на территорию. Мы едем с хозяйкой одной из квартир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.